

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 25-КГ21-13-К4
№ 2-1581/2020

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

12 октября 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Астахова С.В.,
судей Горшкова В.В., Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Бузараева Мурата Юрьевича к акционерному обществу «СОГАЗ» о взыскании неустойки, компенсации морального вреда, судебных расходов, по кассационной жалобе Бузараева Мурата Юрьевича на решение Кировского районного суда г. Астрахани от 27 мая 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 15 июля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 декабря 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя АО «СОГАЗ» Чумака Р.Н., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бузараев М.Ю. обратился в суд иском к АО «СОГАЗ» о взыскании неустойки, компенсации морального вреда, судебных расходов, ссылаясь на то, что 17 апреля 2019 г. в результате дорожно-транспортного происшествия был повреждён его автомобиль. 30 апреля 2019 г. он обратился в АО «СОГАЗ» в

порядке прямого возмещения ущерба с заявлением о страховой выплате. 13 мая 2019 г. страховщик произвёл страховую выплату в размере 59 900 рублей.

Не согласившись с суммой страхового возмещения, Бузараев М.Ю. обратился в экспертное учреждение для проведения независимой экспертизы. Согласно экспертному заключению стоимость восстановительного ремонта транспортного средства с учётом износа составляет 140 649 рублей.

17 июня 2019 г. истец через представителя обратился в АО «СОГАЗ» с претензией о доплате страхового возмещения в размере 81 749 рублей, возмещении расходов на экспертизу в размере 7 000 рублей, в чём ему было отказано.

5 декабря 2019 г. Бузараев М.Ю. направил финансовому уполномоченному обращение, в котором просил взыскать с АО «СОГАЗ» сумму страхового возмещения и сумму оплаты услуг эксперта.

17 января 2020 г. финансовым уполномоченным вынесено решение о взыскании с АО «СОГАЗ» в пользу Бузараева М.Ю. страхового возмещения в размере 41 100 рублей, расходов на экспертизу в размере 3 013 рублей. Данное решение исполнено АО «СОГАЗ» 5 февраля 2020 г.

6 февраля 2020 г. представитель истца направил в АО «СОГАЗ» претензию с просьбой выплатить неустойку, но страховщиком претензия оставлена без удовлетворения письмом от 17 февраля 2020 г.

Решением финансового уполномоченного от 25 марта 2020 г. Бузараеву М.Ю. отказано в выплате неустойки за период с 30 мая 2019 г. по 5 февраля 2020 г.

Полагая отказ в удовлетворении требований о взыскании неустойки неправомерным, истец просил взыскать неустойку за период с 30 мая 2019 г. по 5 февраля 2020 г. в размере 103 572 рубля, компенсацию морального вреда в размере 10 000 рублей, а также возмещение расходов на оплату услуг представителя в размере 18 000 рублей.

Представитель ответчика заявленные исковые требования не признал, просил отказать в их удовлетворении.

Решением Кировского районного суда г. Астрахани от 27 мая 2020 г. в удовлетворении исковых требований Бузараеву М.Ю. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 15 июля 2020 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 декабря 2020 г. состоявшиеся по делу судебные постановления оставлены без изменения, кассационная жалоба Бузараева М.Ю. – без удовлетворения.

В кассационной жалобе Бузараевым М.Ю. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 28 июля 2021 г. Бузараеву М.Ю. восстановлен пропущенный процессуальный

срок на подачу кассационной жалобы на указанные выше судебные постановления.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 сентября 2021 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что 17 апреля 2019 г. в районе дома № 95 по ул. Безжонова в г. Астрахани произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля «Audi A8 Quattro», государственный регистрационный знак [REDACTED], принадлежащего на праве собственности Бузараеву М.Ю., под его управлением и автомобиля «Hyundai Solaris», государственный регистрационный знак [REDACTED], под управлением Г [REDACTED], в результате чего оба автомобиля получили механические повреждения.

Виновным в совершении дорожно-транспортного происшествия признан водитель Г [REDACTED]

Гражданская ответственность Бузараева М.Ю. на момент дорожно-транспортного происшествия застрахована в АО «СОГАЗ».

30 апреля 2019 г. Бузараев М.Ю. обратился в порядке прямого возмещения ущерба к страховщику с заявлением о наступлении страхового случая.

6 мая 2019 г. страховщиком произведён осмотр транспортного средства, по результатам которого 13 мая 2019 г. осуществлена страховая выплата в размере 58 900 рублей.

Не согласившись с размером страхового возмещения, Бузараев М.Ю. обратился ООО «Лидер». Согласно заключению от 31 мая 2019 г. № 05-22-19-178, составленному ООО «Лидер», стоимость восстановительного ремонта автомобиля с учётом износа составила 140 649 рублей.

17 июня 2019 г. Бузараев М.Ю. направил в АО «СОГАЗ» претензию, в которой просил о доплате страхового возмещения согласно заключению эксперта ООО «Лидер» в размере 59 900 рублей и о возмещении расходов на экспертизу в размере 7000 рублей.

3 июля 2019 г. АО «СОГАЗ» отказало Бузараеву М.Ю. в удовлетворении претензии.

5 декабря 2019 г. Бузараевым М.Ю. направлено обращение финансовому уполномоченному о несогласии с решением финансовой организации, содержащее требование о взыскании соответствующей суммы со страховщика.

17 января 2020 г. финансовым уполномоченным принято решение о частичном удовлетворении требований, в пользу потребителя финансовых услуг взысканы страховое возмещение в размере 41 100 руб. и расходы на экспертизу – 3 013 рублей.

5 февраля 2020 г. АО «СОГАЗ» перечислило Бузараеву М.Ю. 44 113 рублей.

6 февраля 2020 г. в адрес страховой компании направлена претензия, содержащая требование о выплате потерпевшему неустойки за нарушение сроков осуществления страхового возмещения, которая письмом страховщика от 17 февраля 2020 г. оставлена без удовлетворения.

2 марта 2020 г. Бузараевым М.Ю. направлено обращение финансовому уполномоченному о несогласии с решением финансовой организации об отказе в выплате неустойки, содержащее требование о её взыскании за период с 30 мая 2019 г. по 5 февраля 2020 г.

25 марта 2020 г. по результатам рассмотрения данного обращения финансовым уполномоченным принято решение об отказе Бузараеву М.Ю. в удовлетворении требований.

Отказывая Бузараеву М.Ю. в удовлетворении требований, суд первой инстанции, сославшись на то, что с заявлением в порядке прямого возмещения убытков Бузараев М.Ю. обратился 30 апреля 2019 г., а 13 мая 2019 г. страховая выплата в размере 58 900 рублей была осуществлена, пришёл к выводу об исполнении страховщиком своих обязательств в сроки, установленные пунктом 21 статьи 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и об отсутствии оснований для начисления неустойки.

Суд также указал, что решение финансового уполномоченного от 17 января 2020 г. было исполнено в сроки, установленные частью 1 статьи 24 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», в связи с чем, правовых оснований для начисления неустойки на доплаченную сумму страхового возмещения также не имеется.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшиеся по делу судебные постановления приняты с нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Статьёй 309 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В силу пункта 1 статьи 330 Гражданского кодекса Российской Федерации неустойкой (штрафом, пеней) признаётся определённая законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

Пунктом 1 статьи 332 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что кредитор вправе требовать уплаты неустойки, определённой законом (законной неустойки), независимо от того, предусмотрена ли обязанность её уплаты соглашением сторон.

В соответствии с абзацем первым пункта 21 статьи 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (здесь и далее – в редакции, действующей на момент возникновения правоотношений) в течение 20 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, а в случае, предусмотренном пунктом 15¹ данной статьи, 30 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня принятия к рассмотрению заявления потерпевшего о страховом возмещении или прямом возмещении убытков и приложенных к нему документов, предусмотренных правилами обязательного страхования, страховщик обязан произвести страховую выплату потерпевшему или после осмотра и (или) независимой технической экспертизы повреждённого транспортного средства выдать потерпевшему направление на ремонт транспортного средства с указанием станции технического обслуживания, на которой будет отремонтировано его транспортное средство и которой страховщик оплатит восстановительный ремонт повреждённого транспортного средства, и срока ремонта либо направить потерпевшему мотивированный отказ в страховом возмещении.

При несоблюдении срока осуществления страховой выплаты или срока выдачи потерпевшему направления на ремонт транспортного средства страховщик за каждый день просрочки уплачивает потерпевшему неустойку (пеню) в размере одного процента от определённого в соответствии с данным законом размера страхового возмещения по виду причинённого вреда каждому потерпевшему (абзац второй).

По смыслу приведённых норм права, неустойка за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты в необходимом размере или выдачи потерпевшему направления на ремонт транспортного средства подлежит уплате страховщиком за каждый день просрочки исполнения обязательства, начиная со дня, следующего за днём, установленным для принятия решения о страховом

возмещении, в размере 1 процента от определённого Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» страхового возмещения, и до дня фактического исполнения обязательства.

В силу части 1 статьи 24 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» исполнение финансовой организацией вступившего в силу решения финансового уполномоченного признаётся надлежащим исполнением финансовой организацией обязанностей по соответствующему договору с потребителем финансовых услуг об оказании ему или в его пользу финансовой услуги.

В то же время, как следует из пункта 2 статьи 16¹ Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», надлежащим исполнением страховщиком своих обязательств по договору обязательного страхования признаётся осуществление страховой выплаты или выдача отремонтированного транспортного средства в порядке и в сроки, которые установлены данным законом, а также исполнение вступившего в силу решения уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в соответствии с Федеральным законом от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» в порядке и в сроки, которые установлены указанным решением.

Пунктом 3 этой статьи установлено, что при удовлетворении судом требований потерпевшего – физического лица об осуществлении страховой выплаты суд взыскивает со страховщика за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего штраф в размере пятидесяти процентов от разницы между совокупным размером страховой выплаты, определённой судом, и размером страховой выплаты, осуществлённой страховщиком в добровольном порядке.

Страховщик освобождается от уплаты штрафа, предусмотренного абзацем первым данного пункта, в случае исполнения страховщиком вступившего в силу решения уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в соответствии с Федеральным законом от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» в порядке и в сроки, которые установлены указанным решением.

В соответствии с пунктом 5 указанной статьи страховщик освобождается от обязанности уплаты неустойки (пени), суммы финансовой санкции и (или) штрафа, если обязательства страховщика были исполнены в порядке и в сроки, которые установлены данным законом, Федеральным законом от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», а также если страховщик докажет, что нарушение сроков произошло вследствие непреодолимой силы или по вине потерпевшего.

Из приведённых положений закона в их совокупности следует, что для освобождения страховщика от обязанности уплатить неустойку необходимо не только исполнение решения финансового уполномоченного, но и исполнение обязательства в порядке и сроки, установленные Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Финансовый уполномоченный в решении от 17 января 2020 г. установил, что страховщик, произведя Бузараеву М.Ю. страховую выплату в размере 58 900 рублей, исполнил свои обязательства по договору ОСАГО ненадлежащим образом.

Вместе с тем в решении финансового уполномоченного от 25 марта 2020 г. указано на возможность взыскания неустойки лишь в случае его неисполнения в сроки, установленные статьёй 24 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг».

Суды, согласившись с позицией финансового уполномоченного об отсутствии правовых оснований для взыскания неустойки в пользу потребителя финансовых услуг, не учли, что указанные выводы противоречат положениям пункта 5 статьи 16¹ Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», в соответствии с которым страховая компания освобождается от обязанности уплаты неустойки в случае исполнения обязательств в порядке и в сроки, установленные как Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», так и Федеральным законом от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» в совокупности.

При таких обстоятельствах выводы суда первой инстанции о том, что страховщик своевременно произвел выплату страхового возмещения истцу, противоречат приведенным выше положениям закона.

В соответствии с частью 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в пунктах 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебные постановления, состоявшиеся по настоящему делу, данным требованиям не соответствуют.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Указанные требования закона и указания Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела не выполнены, что оставлено без внимания судом кассационной инстанции.

С учётом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 15 июля 2020 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 декабря 2020 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 15 июля 2020 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 декабря 2020 г. ~~отменить~~, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи